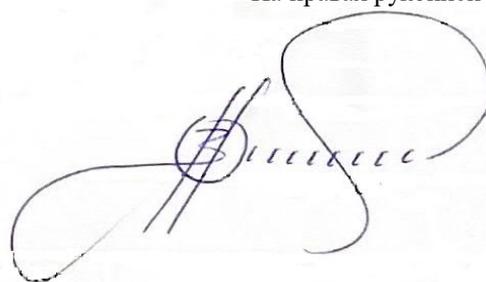

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a central circular element with a vertical line through it.

Левченко Олег Викторович

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора юридических наук

Ульяновск – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ульяновский государственный университет» на кафедре уголовного процесса

Официальные оппоненты:

Даровских Светлана Михайловна,
доктор юридических наук, профессор

Малышева Ольга Анатольевна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовно-
процессуального права, профессор кафедры

Халиулин Александр Германович,
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации», кафедра
прокурорского надзора за исполнением
законов и оперативно-розыскной
деятельности и участия прокурора в
уголовном судопроизводстве,
заведующий кафедрой

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования "Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы"

Защита состоится «05» октября 2024 г. в 10:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.090.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на официальном сайте вуза <https://ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Прокуратура занимает особое место в системе государственно-правового механизма, осуществляя свои полномочия по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защите прав и свобод граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Законом о поправке к Конституции Российской Федерации¹ от 14 марта 2020 г. закреплены новеллы, имеющие своей целью повысить статус прокуратуры как единой федеральной централизованной системы органов, не зависящей от законодательной, исполнительной или судебной власти². Обновленный Основной закон страны изменил полномочия Президента Российской Федерации и Совета Федерации в части назначения на должность Генерального прокурора Российской Федерации, его заместителей, прокуроров субъектов, что создает дополнительные гарантии объективности и беспристрастности в ходе уголовно-процессуальной деятельности главного субъекта уголовного преследования на всех стадиях судопроизводства. Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации поправки к Основному закону не должны рассматриваться как ставящие под сомнение независимость деятельности органов прокуратуры в рамках их компетенции и как нарушающие принцип разделения властей³.

¹ Далее – Конституция РФ, Основной закон.

² См.: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

³ См.: Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 12. Ст. 1855.

Обновленная Конституция РФ требует серьезной системной работы по реформированию законодательства, в том числе и в сфере уголовно-процессуальной деятельности прокурора. До настоящего времени правовое положение данного субъекта судопроизводства остается неоднозначным, а предпринятое законодателем реформирование, согласно которому полномочия прокурора за предварительным следствием были перераспределены в пользу руководителя следственного органа¹, себя не оправдало. В доктрине уголовно-процессуального права отмечается увеличение количества проблем как для правоприменителей, так и для ученых-исследователей, занимающихся теоретическими вопросами деятельности прокуратуры в уголовном процессе².

Тему диссертационного исследования актуализируют и предпринимаемые законодателем меры относительно изменения процедур досудебного производства³; разработка законопроектов, направленных на изменение сложившейся модели обвинения⁴, а также определяющих различные векторы развития института прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания⁵.

Критическому научному осмыслению подлежит опыт ряда зарубежных стран «романской» уголовно-процессуальной системы, а также государств –

¹ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

² См.: Даровских О.И., Даровских С.М. Прокурор в уголовном судопроизводстве: монография. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. С. 5.

³ Федеральный закон от 9 марта 2022 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1601.

⁴ Законопроект № 1145531-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116-1 и частью первой статьи 128-1 Уголовного кодекса Российской Федерации)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1145531-7> (дата обращения: 16.02.2024); Законопроект № 1184268-7 «О внесении изменений в статьи 20 и 23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184268-7> (дата обращения: 16.02.2024).

⁵ Законопроект № 550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/550619-7> (дата обращения: 16.02.2024).

участников Содружества Независимых Государств, где состоялись смелые реформы, связанные с уголовно-процессуальной деятельностью прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Федеральный законодатель, определяя компетенцию и полномочия рассматриваемого субъекта уголовно-процессуальных отношений, не может не учитывать конституционно-правовую природу этого представителя государственно-властного органа, исходя и из исторически сложившегося понимания его роли, и предназначения в правовой системе России и правовых традиций¹.

Актуальность темы исследования подтверждает и «технологический» или «цифровой» фактор, имеющий как позитивные последствия (самое главное из которых состоит в повышении технической возможности прокурорского надзора в досудебном производстве), так и негативные – в виде роста киберпреступности, с которой не вполне справляются судебные следственные органы.

Дополнительную злободневность теме исследования придает необходимость создания особого порядка привлечения к уголовной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за совершение экономических, налоговых преступлений, что составляет часть системы мер по поддержке отечественного бизнеса.

Степень научной разработанности темы исследования обусловлена тем, что на протяжении всей истории российской науки предварительное

¹ См.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений "Агора", межрегиональной общественной организации "Правозащитный центр "Мемориал", международной общественной организации "Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество "Мемориал", региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам "Гражданское содействие", автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг "Забайкальский правозащитный центр", регионального общественного фонда "Международный стандарт" в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 9. Ст. 1389.

расследование и прокурорский надзор находились в центре внимания выдающихся ученых, придерживающихся самых различных взглядов.

В период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. основы учения о деятельности прокурора в досудебном производстве внесли Н.А. Буцковский, А.А. Квачевский, Н.В. Муравьев, Н.Н. Полянский, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий, И.Г. Щегловитов и другие. Особо важно для избранной темы исследования отметить взгляды Н.В. Муравьева, генерал-прокурора Российской империи, отрицавшего «общий надзор» и заложившего основы учения об обвинительной власти во главе с прокурором и ее деятельности в досудебном производстве¹.

Ученые-теоретики, стоявшие у истоков создания советской концепции прокурорского надзора и предварительного следствия (А.Я. Вышинский, М.М. Гродзинский, П.И. Люблинский, М.С. Строгович, А.Г. Тагер, М.А. Чельцов и другие), являлись сторонниками руководящей роли прокурора по отношению к органу предварительного следствия с общенадзорной моделью деятельности прокуратуры.

После принятия УПК РСФСР (1960 г.) учение о прокурорском надзоре в досудебных стадиях уголовного процесса развивалось В.Д. Арсеньевым, А.Д. Бойковым, В. И. Басковым, В.В. Вандышевым, Н.В. Жогиным, В.С. Зеленецким, Д.С. Каревым, А.М. Лариным, Р.Д. Рахуновым, В.И. Рохлиным, П. Ф. Пашкевичем, И.Д. Перловым, И.Л. Петрухиным, В.М. Савицким, А.Б. Соловьевым, М.А. Чельцовым, Ф.Н. Фаткуллиным, М.С. Шалумовым, П.С. Элькинд и многими другими учеными в свете идеи о руководящей процессуальной роли прокурора в отношении органов предварительного расследования.

С этой доктринально-правовой установкой в противоречие концепция о процессуальной самостоятельности следователя, развитая благодаря трудам Н.С. Алексеева, А.И. Бастрыкина, Н.А. Власовой,

¹ См.: Муравьев Н.В. Общие основания устройства и уголовной деятельности прокурорского надзора (1891-1892 г.) // Из прошлой деятельности. СПб., 1900. Т. 1.

А.П. Гуляева, З.З. Зинатуллина, В.Т. Томина и других. Она породила идеи о недопустимости совмещения прокурорского надзора с предварительным расследованием, о процессуальной самостоятельности органа предварительного следствия по отношению к прокурору, которые стали правовой реальностью в 2007 году. С тех пор научное сообщество разделилось на тех, кто критически оценивает позитивно-правовую модель уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве и предлагает в той или иной мере изменить ее (А.С. Александров, В.М. Быков, С.И. Даровских, И.А. Зинченко, О.С. Капинус, Н.Н. Ковтун, Г.Н. Королев, А.А. Тарасов, А.В. Смирнов, А.Г. Халиулин, А.Ю. Чурикова, В.С. Шадрин, С.П. Щерба и др.) и тех, кто выступает сторонниками концепции о господстве следственной власти в досудебном производстве (А.М. Багмет, А.И. Бастрыкин, Ю.П. Боруленков, Н.С. Власова, Б.Я. Гаврилов, В.Н. Григорьев, А.А. Давлетов, И.С. Дикарев, Ю.В. Деришев, Н.А. Колоколов, М.Н. Маршунов, А.В. Победкин, Г.П. Химичева, Ю.А. Цветков, С.А. Шейфер и др.).

Указанным принципиальным противостоянием посвящены и диссертационные исследования последнего времени: А. В. Чубыкина (Москва, 2014), Ш.М. Абдул-Кадырова (Москва, 2015), Д.А. Сычева (Москва, 2016), Н.Н. Борозенец (Краснодар, 2017), С.А. Никанорова (Москва, 2017), М.К. Малиненко (Краснодар, 2017), М.С. Сергеева (Екатеринбург, 2018), Д.А. Чигрина (Уфа, 2018), Д.В. Потапова (Москва, 2019), Е.В. Коломеец (Москва, 2019), А.В. Лариной (Москва, 2019), А.Н. Огородова (Москва, 2019), У. Н. Гасановой (Москва, 2022) и иные.

Для современного состояния разработки темы характерно отсутствие единой концепции, что проявляется в новейших исследованиях различной отраслевой принадлежности, затрагивающих общие вопросы правовой организации противодействия преступности, оптимизации досудебного производства и прокурорского надзора, которые предпринимались Г.В. Абшилавой, И.Е. Адаменко, Н.В. Азаренком, А.И. Александровым, А.С. Александровым, О.И. Андреевой, А.С. Барабашем, А.А. Брестером,

Е.Г. Васильевой, С.В. Власовой, Л.В. Головки, А.В. Гриненко, А.А. Давлатовым, О.А. Зайцевым, Ю.Н. Козубенко, Н.А. Лопашенко, О.А. Малышевой, К.В. Муравьевым, В.Д. Потаповым, В.В. Рудичем, А.Н. Савенковым, А.В. Смирновым, Ю.А. Цветковым и другими современными учеными.

Отличие диссертационного исследования от других исследований по данной теме состоит в опоре на классическую русскую концепцию обвинительной власти прокурора в уголовном процессе, которая модернизирована с помощью межотраслевого синтетического понятия «уголовно-процессуально-правовая организация противодействия преступности».

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объект исследования* составляют общественные отношения, складывающиеся между прокурором и участниками досудебного производства, ведущими уголовное дело, в связи с уголовным преследованием, доказыванием, принятием промежуточных и окончательных процессуальных решений в досудебных стадиях, определяющих направление и исход уголовного дела.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, правовые позиции отечественной судебной власти, материалы прокурорско-следственной, судебной практики по уголовным делам, а также относящиеся к теме исследования концептуальные положения уголовно-процессуальной науки и иных юридических наук.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы с учетом межотраслевых связей уголовно-правовых наук, на основе теоретических и исторических закономерностей развития уголовно-процессуального права, анализа правовых систем ряда зарубежных стран, результатов ранее проведенных научных исследований и собранного эмпирического материала разработать теоретическую модель уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу как основу правового противодействия преступности,

позволяющую оптимизировать правовое регулирование участия прокурора в стадиях и отдельных процедурах современного российского досудебного производства, а также обосновать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Выбранная цель исследования обусловила постановку и решение соответствующего круга **задач**:

- создание теоретико-методологической основы авторского подхода к пониманию роли прокурора в организации правового противодействия преступности;

- изучение генезиса уголовно-процессуальных моделей досудебного производства и прокурорской деятельности как институциональных основ правового противодействия преступности;

- выявление основных (архетипических) и вторичных признаков российской уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности, указывающих и на признаки ее процессуального руководителя;

- обоснование самобытности русской модели досудебного производства во главе с прокурором, как субъектом обвинения и доказывания;

- проведение сравнительно-правового анализа моделей прокурорской деятельности в досудебном производстве государств с романо-германской правовой системой;

- выработка понятийного аппарата, призванного выразить авторский подход к российской правовой организации противодействия преступности, возглавляемой прокуратурой;

- анализ доктринальных подходов к пониманию моделей уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу;

- определение авторской позиции по ключевым дискуссионным вопросам участия прокурора в выдвижении обвинения, уголовном преследовании и доказывании в ходе досудебного производства;

- исследование проблем законодательного регулирования и практической деятельности прокурора в отдельных стадиях досудебного производства;
- обоснование необходимости сохранения следственной формы выдвижения обвинения и следственной технологии формирования уголовно-процессуальных доказательств;
- предложение и обоснование авторской программы оптимизации правового регулирования деятельности прокурора в досудебном производстве российского уголовного процесса.

Методология и методика диссертационного исследования.

Методологическая база диссертационного исследования традиционно представлена общенаучным методом диалектического материализма, который позволил провести изучение реалий прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса в его диалектических противоречиях, развитии и во взаимосвязи с другими элементами правовой организации противодействия государства преступности.

В исследовании нашли применение все принятые в юридической науке общенаучные методы, включая аналитический метод, с помощью которого были выявлены и исследованы свойства уголовно-процессуально-правовой организации, в которую встроена деятельность прокуратуры. Метод синтеза позволил дать атрибутивно-системную характеристику этой организации и увидеть внутренние связи между ней и моделью уголовно-процессуальной деятельности прокурора.

С помощью исторического, сравнительно-правового метода удалось проследить генезис российской модели досудебной уголовно-процессуальной деятельности прокурора и развить систему аргументации в пользу ее уникальности и необходимости сохранения для правовой организации противодействия преступности в новую эпоху.

Важные результаты в плане обоснования основной идеи диссертации о главенстве прокурора в досудебном производстве и мер ее реализации в позитивно-правовой сфере дал метод сравнительно-правового исследования

законодательства государств, имеющих родственную российской уголовно-процессуальную систему.

С помощью формально-юридического метода истолковывалось законодательство. Статистический и социологический методы позволили получить важный эмпирический материал для понимания эффективности изучаемой уголовно-процессуальной организации и разработки предложений по ее оптимизации. Метод моделирования позволил разрабатывать перспективную модель участия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу.

Теоретической базой проведенного диссертационного исследования являются научные труды учёных в области уголовного и уголовно-процессуального права, прокурорского надзора, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и других наук. В ходе исследования были изучены концептуальные идеи и теоретические положения, направленные на решение проблем, рассматриваемых в настоящей работе.

Эмпирическую базу исследования составили:

результаты изучения 436 уголовных дел и 683 отказных материалов, которые были в производстве органов предварительного расследования в целях обобщения правоприменительной практики по вопросам диссертационного исследования;

результаты анкетирования и интервьюирования 250 прокуроров, 318 сотрудников органов предварительного расследования;

опубликованные материалы прокурорской, судебной и следственной практики по уголовным делам;

официальные статистические данные о результатах деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в сфере досудебного производства по уголовным делам за 2012 – 2023 годы.

Сбор эмпирического материала осуществлялся в период с 2017 по 2023 г. в Брянской, Владимирской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Нижегородской, Московской, Орловской, Самарской, Саратовской, Рязанской,

Тулской и Ульяновской областях, Республики Мордовия, а также в гг. Москва и Санкт-Петербург.

Нормативную базу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, уголовно-процессуальное, уголовное и иное федеральное законодательство, уголовно-процессуальное законодательство отдельных зарубежных стран, правовые акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации по проблемным вопросам избранной темы диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования. Впервые с учетом межотраслевых связей уголовно-правовых наук, на основе теоретических и исторических закономерностей развития уголовно-процессуального права, анализа правовых систем ряда зарубежных стран, результатов ранее проведенных научных исследований и собранного эмпирического материала разработана теоретическая модель уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу как основы правового противодействия преступности, направленная на оптимизацию правового регулирования участия прокурора в стадиях и отдельных процедурах современного российского досудебного производства, а также обоснованы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Научная новизна диссертационного исследования также определяется авторским подходом к пониманию терминов «прокурорский надзор», «обвинение», «доказывание». Впервые через исследование глубинных взаимосвязей между обвинением, доказыванием, инсталлированных в досудебное производство в системе правоотношений прокурора и органов предварительного расследования, обоснована идея об уникальности типа российского уголовного процесса, процессуально-правовой организации противодействия преступности.

В диссертации развит ряд положений классического учения об обвинительной власти с опорой на данные сравнительно-правового исследования и правоприменительную практику. На основании выполненного автором исследования предложены аргументированные решения вопросов, связанных с определением взаимосвязи форм обвинения и доказывания с формой досудебной уголовно-процессуальной деятельности прокурора и органов предварительного расследования; институциональном значении участия прокурора в выдвижении обвинения и доказывании для правовой организации реализации мер уголовно-правового воздействия; процессуально-обвинительном единовластии в досудебном производстве; оптимизации исторически сложившейся модели деятельности прокурора в досудебном производстве как союза обвинения-доказывания и процессуального руководства, на которой ранее строился и может быть построен уникальный тип российского уголовного процесса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отделение обвинения от суда – это главный критерий, по которому делятся два типа уголовно-процессуально-правового противодействия преступности: следственный во главе с судебным следственным органом и состязательный (обвинительный) во главе с органом обвинения и судом. Между этими двумя противоположными моделями есть смешанные разновидности с индивидуальными наборами вторичных признаков (критериев-идентификаторов), которые выражают видовые различия, распределение и баланс властных полномочий между различными органами государства. Все эти признаки в совокупности составляют атрибутивно-процессуальную квалификацию правового противодействия преступности. Они же являются показателями доминантности таких субъектов уголовно-процессуальной деятельности, как следователь, прокурор, суд.

2. Типовой показатель уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности проявляется в структурном значении досудебного производства, с присущей ему следственной формой реализации

власти обвинять, доказывать и применять уголовный закон, причем последнее является производным от первых двух. Локализация следственного досудебного производства в структуре процесса является самым главным показателем следственной атрибутивно-процессуальной природы этой организации. Чем выше мера следственной власти на обвинение и доказывание, тем более следственным является уголовное судопроизводство и противодействие преступности.

3. Следственное досудебное производство порождает явление следственного изоморфизма, которым проникнуты все уголовно-процессуальные институты, включая институт прокурорского надзора. Быть в следственной форме и не иметь следственного содержания невозможно. По форме реализации прокурорский надзор в досудебном производстве не может быть никаким иным, кроме как следственным. Это один из императивов, определяющих природу уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу.

4. «Доминантный субъект» в досудебном производстве – это субъект, уполномоченный на выдвижение обвинения, то есть тот участник процесса, который принимает решение о привлечении к уголовной ответственности или альтернативное решение, констатирующее совершение лицом преступления, и субъект доказывания обвинения, который устанавливает (доказывает), «формирует» основание обвинения и эвентуально – основания для применения нормы уголовного закона.

5. От распределения полномочий между доминантными субъектами досудебного производства по уголовному преследованию и доказыванию зависит дееспособность субъекта уголовной политики противодействия преступности. В смешанном процессе полнота, всесторонность, а вместе с тем и справедливость уголовно-процессуальной деятельности, включая обвинение и доказывание, достигается в судебных стадиях. Поэтому только тот субъект, который уполномочен на обвинение и доказывание в досудебной и судебной части процесса, обладает всей полнотой обвинительной власти. Власть

обвинять и доказывать должна быть у одного государственного органа, выступающим и субъектом уголовной политики, и организатором уголовно-правового противодействия преступности. Следственная власть над обвинением и доказыванием ограничивается досудебным производством и в этом состоит ее неполнота. Всем строем смешанного уголовного судопроизводства предопределено положение прокурора как главы обвинительной власти, как доминантного субъекта обвинения и доказывания.

б. Императивно-атрибутивный склад процессуальной организации противодействия преступности складывается из первичных и вторичных признаков. К первичным признакам, происходящим от следственного досудебного производства, относятся следующие уголовно-процессуальные институты: (а) порядок начала уголовного расследования (возбуждения уголовного дела); (б) выдвижение обвинения и привлечения к уголовному преследованию; (в) реализация уголовно-процессуального принуждения (задержание, меры пресечения) (г) совершение процессуальных/следственных действий¹; (д) применение мер обеспечения возможного судебного решения по делу (наложение ареста на имущество); (е) передача уголовного дела в суд; (ж) институт прекращения досудебного уголовного преследования (уголовного дела) – альтернативный исход досудебного производства.

Вторичные признаки, дополнительно конкретизирующие конфигурацию отношений внутри обвинительно-следственной власти на проведение досудебного производства, выражаются во власти его субъектов: а) в установлении-продлении процессуальных сроков различных форм и процедур досудебного производства и производных от него субинститутов приостановления, продления сроков следствия (дознания); б) в порядке сношения органов следственно-обвинительной власти с судебной властью при осуществлении судебного контроля на досудебных стадиях; в) в процедуре «засиливания» решений о прекращении уголовного дела (преследования); г) в

¹ Прежде всего, сопряженных с ограничением конституционных прав граждан и вторжением в сферу охраняемой законом тайны.

наличии в технологии доказывания дифференциации результатов оперативно-розыскной деятельности и предварительного следствия (расследования), требующих преодоления; д) в письменном оформлении результатов досудебного производства в виде «уголовного дела»; е) в институте протокола следственных действий как стандарта «процедурного знания»¹.

Через все эти признаки должна проходить линия доминантности субъекта досудебного производства, уполномоченного и ответственного за его результаты. Через них прослеживается система управления досудебным производством, то есть сущность его организации. Тот орган, который доминирует в этих процедурах, тот и является «главой» досудебного производства, а вместе с тем и «двигателем» всего механизма организации противодействия преступности. Мера участия одного из двух субъектов – прокурора или органа предварительного следствия – определяет качество всей организации и ее эффективность. Нарушение этой меры порождает конкуренцию, двоевластие, нарастание правовой неопределенности, формализм и снижение эффективности.

7. Уникальность российского типа уголовного процесса заключается в исторически сложившемся разделении различных властей в досудебном производстве и дифференции правовых режимов деятельности его ведущих участников: доследственная проверка, оперативно-розыскная деятельность, следственная уголовно-процессуальная деятельность, судебный контроль, прокурорский надзор. Происходит усложнение следственной процедуры выдвижения и доказывания обвинения, системы сдержек и противовесов внутри нее. Однако усложнение внутренней организации досудебного производства является вторичным по отношению к первичному отделению обвинения от суда, присущего следственно-обвинительному процессу. Своеобразие современного прокурорского надзора в досудебном производстве

¹ Очевидно, что это не исчерпывающий перечень вторичных признаков современного досудебного производства в конфигурации уголовно-процессуальных отношений в треугольнике «следователь – руководитель следственного органа – прокурор».

состоит в сочетании обвинительной, правозащитной и надзорной составляющих.

8. Вывод о потенциально заложенной в смешанную модель управления уголовно-процессуальной системы угрозы нарастания правовой неопределенности, а потому целесообразности единовластия в досудебном производстве. В целях повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве ее следует сконцентрировать на обвинительной составляющей. Важно вернуться к базовой трехзвенной уголовно-процессуальной системе «следователь-прокурор-суд».

9. Порочность концепции разделения следственной и прокурорской властей и их функций усматривается в превратно истолкованной идеологии о разделении властей правового государства. В то время как прокурор и следователь – это субъекты обвинения, уголовного преследования, по отношению к которым сдерживающим началом выступает судебная власть. Не разделение, а единство следственно-прокурорской власти должно быть положено в основу досудебного производства. Процессуальная самостоятельность следователя значима по отношению к любым органам власти, в том числе и исполнительной, коммерческим и некоммерческим организациям, частным лицам. Но по отношению к прокурору не должна идти речь о процессуальной самостоятельности следователя.

10. Авторский подход к национальной уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности во главе с прокуратурой, представляющей собой творческую интерпретацию концепции «государство и его процесс», а именно: (1) правовое государство и его процесс, а значит имеет место разделение судебной и следственно-обвинительной властей в выполнении функций обвинять и наказывать; (2) акцент в положении о централизации власти смещен со следственно-судебной на прокурорско-следственную власть. Современный уголовно-процессуальный строй – это атрибут централизованного государства, то есть доминирования в уголовно-процессуальной сфере исполнительной (следственно-обвинительной) власти в

вопросах обвинения и доказывания. Власть прокурора на противодействие преступности, которую он реализует в досудебном производстве, производна от централизации государственной власти в правовой организации прокуратуры и ее уголовно-процессуальной деятельности.

11. Определение понятия «уголовно-процессуально-правовая организация противодействия преступности» как прокуроро-центричная система правоохранительных органов, уполномоченных УПК РФ и другими федеральными законами России на оказание уголовно-правового противодействия преступности посредством уголовного преследования, и их процессуальная деятельность по выдвижению обвинения против предположительных виновников преступлений и доказыванию обвинения для реализации мер уголовно-правового воздействия к преступникам.

Данной «организацией» охватывается во-первых, система антикриминального законодательства, материального и процессуального, во-вторых, система правоохранительных органов во главе с прокуратурой, уполномоченных законом на противодействие преступности, уголовное преследование, в-третьих, их процессуальная деятельность, прежде всего, по собиранию обвинительных доказательств и выдвижению обвинения для превращения уголовного закона в средство уголовно-правового воздействия по данному уголовному делу к конкретному виновнику преступления. Новизна и отличие предлагаемого подхода от традиционных представлений о том как применяется уголовный закон, состоит в новом понимании меры уголовно-правового воздействия, а именно: как результата толкования уголовного закона в процессе доказывания обвинения и установления основания для судебного или досудебного акта применения уголовного закона.

12. Теоретический проект оптимизации модели уголовно-процессуальной деятельности прокурора видится в усилении прокурорской власти внутри следственной формы досудебного производства. Баланс между следственной, обвинительной и судебной властями должен быть найден при соблюдении следующих аксиолого-догматических положений: (1) разделение следственно-

обвинительной и судебной властей; (2) следственный порядок досудебного производства, включающий следственную модель выдвижения обвинения и доказывания; (3) процессуальное руководство прокурором досудебным производством.

13. Авторское видение «следственно-обвинительной власти» как органичной для российской уголовно-процессуальной традиции и культуры следственной организации полноты власти прокурора обвинять и доказывать в ходе досудебного производства и в суде. Вертикаль следственно-обвинительной власти выступает стержнем досудебного производства и уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности. «Главой досудебного производства», руководителем уголовного преследования, организатором подготовки обвинения и получения обвинительных доказательств, наряду с другими доказательствами, должен быть один представитель государства – прокурор.

14. Институт прокуратуры позиционирован в центре процессуально-правовой организации противодействия преступности. Для прокурора участие в досудебном производстве предваряет его судебную процессуальную деятельность – деятельность в соучастии с судом в создании средства уголовно-правового воздействия – разрешения уголовно-правового спора. И в этом единстве досудебной и судебной активности прокурора заключается предпосылка эффективности всей уголовно-процессуальной деятельности прокурора.

15 Авторское развитие концепции «процессуального прокурора», согласно которой по общему правилу только прокурор, осуществлявший надзор за досудебным производством по уголовному делу и выдвинувший обвинение против обвиняемого перед судом, уполномочен поддерживать по этому уголовному делу государственное обвинение. Исключения из этого

правила могут представлять случаи, когда прокурор по уважительной причине¹ не может выступить в качестве государственного обвинителя на суде. Принцип «одно дело – один процессуальный прокурор» должен проводиться всегда, кроме тех случаев, когда преступление имеет очевидный характер и производство по уголовному делу проводится в упрощенном порядке, что позволяет прокурору делегировать функцию поддержания государственного обвинения органу предварительного расследования при рассмотрении дела в особом порядке (основанный на концепции процессуального прокурора проект статей УПК РФ изложен в приложении № 5 к диссертации).

16. Предложение о возвращении процедуры «санкционирования», то есть разрешительного предварительного порядка придания юридической силы решению органа предварительного расследования по всем атрибутивно-императивным моментам правовой организации досудебного производства. Прокурор санкционирует или в иной форме контролирует и управляет развитием досудебного производства: прекращение, продление, обращение в суд с ходатайствами и пр. (проект статей кодекса, воплотивший концепцию санкционирования прокурором решений и действий органов предварительного расследования, изложен в приложении № 5 к диссертации).

17. Авторская позиция относительно следственной модели выдвижения обвинения и меры участия в нем прокурора. Выдвижение обвинения — это совместная, поэтапная деятельность органов следственно-обвинительной власти по вменению в вину обвиняемому совершения определенного преступления. В современном досудебном производстве расположена предварительная часть процедуры выдвижения обвинения: формулирование в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого утверждения о совершении им преступления и предъявление обвинения, а также возможные изменения обвинения следователем. Участие прокурора в этой части выдвижения обвинения не предусмотрено. Власть прокурора над выдвижением

¹ Данные причины (смерть, тяжелое заболевание, увольнение и пр.) должны быть указаны прокурором, направляющим уголовное дело в суд, с указанием прокурора – государственного обвинителя.

обвинения ограничена его полномочием на утверждение резолютивного обвинительного процессуального акта, реализация которого означает одновременно, во-первых, согласие прокурора с утверждением органа предварительного расследования, а во-вторых, притязание на признание судом обвиняемого лица виновным в совершении преступления и привлечении его к уголовной ответственности, т.е. реализации к нему мер уголовно-правового воздействия.

18. В настоящее время невозможен переход к состязательно-исковой уголовно-процессуальной модели обвинения. Поэтому проект усиления в выдвижении обвинения меры прокурорского участия состоит в следующем: (1) превращение прокурора в полноценного субъекта уголовно-процессуальной деятельности в обеих ее главных составляющих; (2) введение санкционирования постановления о привлечении в качестве обвиняемого в отношении отдельных категорий лиц (спецсубъектов, перечисленных в статье 447 УПК РФ, субъектов предпринимательской деятельности). Под санкционирование прокурора предлагается поставить механизм окончания уголовных дел в досудебном производстве по нереабилитирующим основаниям в связи с отказом прокурора от обвинения.

19. Авторский подход о необходимости позиционирования прокурора в досудебном производстве как главного субъекта доказывания, выводимый из учения об объективной истине. Концепция объективной истины является идеологическим стержнем отечественного уголовного судопроизводства и концептуальной основой понимания сущности основных уголовно-процессуальных явлений и институтов, включая досудебное производство и прокурорский надзор. Прокурор, наряду с органом предварительного расследования, является субъектом доказывания объективной истины в досудебном производстве.

20. В российском типе уголовного процесса досудебное производство выступает инстанцией установления объективной истины. Объективизировать процедурное значение по стандарту объективной истины в рамках досудебного

производства может только один субъект – тот, который уполномочен принимать решение о переводе дела в судебную стадию. Именно прокурор является и основным гарантом всесторонности, полноты, объективности предварительного расследования. Будучи субъектом оценки доказательств, он удостоверяет готовность результатов досудебного производства выступить средством доказывания фактов, когда последние оспариваются стороной и(или) сомнительны для судьи. На прокуроре лежит особая нравственно-правовая ответственность за всестороннее, полное и объективное досудебное производство и установление «объективной истины»¹ как гарантии оснований применения законов в этой стадии. Это и есть «следственная парадигма» во всей полноте ее позитивно-правового и нравственного содержания.

21. Технология уголовно-процессуального доказывания в следственном процессе – совокупность техник производства процедурного знания и принятия решений, основанных на нем. Для каждого типа уголовного процесса присуща своя технология уголовно-процессуального доказывания по делу. Все институты доказательственного права в первую очередь «обслуживают» формирование основания уголовной ответственности. Концепт объективной истины является необходимым дополнением к концепции государственной монополии на обвинение и доказывание в следственной форме досудебного производства, объединяющей следственную и прокурорскую власти. Современная технология доказывания в следственном досудебном производстве основана на том, что государство как единый субъект доказывания (орган предварительного расследования+надзирающий прокурор) проводит «всестороннее, объективное и полное расследование» и устанавливает «объективную истину» с допущением конкуренции, оппонирования и диалога с вовлеченными в уголовное дело лицами и применяет уголовный закон к правонарушителю.

¹ Объективность этой истины не в содержании знания, а в технологии ее верификации – «следственным путем». Объективная истина – это знание, на получение которого уполномочены компетентные государственные органы – следственно-судебная власть.

22. Предложение о введении обязательного участия прокурора в формировании признательных показаний обвиняемого, равно как и других заявлений обвиняемого (подозреваемого), которым законом придается юридическое значения основания для проведения упрощенной процедуры производства по уголовному делу. Прокурору надлежит удостоверить факт явки с повинной и согласие с обвинением, что должно сопровождать переход на особый порядок и заключение досудебного соглашения. Надзирающему прокурору надлежит лично проверить – допросить обвиняемого, который признал себя виновным в совершении преступления и ходатайствует о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

23. Авторский научный проект института делегирования прокурором по бесспорным уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, подлежащих рассмотрению судом в особом порядке, полномочий органу предварительного расследования (как органу дознания, так и органу предварительного следствия) на поддержание государственного обвинения в суде (у мирового судьи или в районном суде). Делегированное полномочие не включает права отказаться от поддержания государственного обвинения, перейти на общий порядок судебного разбирательства, ходатайствовать о возвращении дела прокурору, прекращать дело. Предоставление полномочия государственного обвинителя должно происходить при утверждении уполномоченным прокурором обвинительного акта или обвинительного постановления. Аналогичную модель предлагается реализовывать в процедуре направления уголовного дела в суд для применения принудительных мер воспитательного воздействия или для замены уголовного наказания штрафом.

24. Авторская позиция по оптимизации правового регулирования деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела основывается на двух ключевых положениях: (1) сохранение классического формата стадии; (2) усиление в ней роли прокурора, как субъекта доказывания и правоприменителя. Суть предложений по оптимизации уголовно-процессуальной деятельности прокурора в данной досудебной стадии,

воплощенных в проекте статей УПК РФ (приложение № 5), сводится в наделении прокурора всей полнотой власти над правоохранителями, участвующими в данной стадии и исходом производства.

25. Авторский подход к оптимизации правового регулирования деятельности прокурора в предварительного расследования основывается на идеях: (1) процессуального руководства прокурора всеми органами предварительного расследования; (2) снятия различия в средствах надзора за дознанием и предварительным следствием; (3) санкционирования и последующего надзора как способов наделения юридической силой правопритязаний органов предварительного расследования перед судом; (4) соучастия прокурора в предварительном расследовании, доказывании и процессуальной ответственности за их результаты; (5) повышения меры участия прокурора в выдвижении обвинения; (6) наличия всей полноты власти над исходом предварительного расследования и направлением дела в суд (воплощение данной позиции в проекте статьи 37 и других статей УПК РФ, регулирующих участие прокурора в предварительном расследовании, предложено в приложении № 5 к диссертации).

26. Выводы автора по разрешению прокурором некоторых уголовно-правовых споров в досудебных стадиях уголовного процесса по нереабилитирующим – компенсаторно-штрафным основаниям, когда не требуется вмешательства судебной власти (реализованы в проекте статей УПК РФ, изложенном в приложении № 5 к диссертации).

27. Система авторских предложений по оптимизации уголовно-процессуально-правового противодействия преступлениям в сфере экономики. Главной мерой по повышению эффективности противодействия экономической преступности может стать изменение отношений между прокурором и органом предварительного следствия по данной категории уголовных дел. Прокурору должна принадлежать руководящая процессуальная роль при ведении предварительного следствия, что должно проявляться в уполномочивании прокурора на санкционирование: а) возбуждения уголовного дела частно-

публичного или публичного обвинения в отношении субъекта предпринимательской деятельности; б) проведения гласных обследований помещений, транспортных средств, территорий, которые связаны с ведением предпринимательской деятельности; в) любых процессуальных действий, допускаемых в части 1 статьи 144 УПК РФ в ходе доследственной проверки (изъятие образцов для сравнительного исследования и пр.), которые сопряжены с изъятием объектов частной собственности или ограничением иных законных прав и интересов предпринимателей; г) следственных действий с субъектами предпринимательской деятельности и в отношении принадлежащих им на праве частной собственности объектов предпринимательской деятельности.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. *Теоретическая значимость* исследования обусловлена созданием авторского подхода к решению ряда дискуссионных проблем, связанных с пониманием того, как должна быть устроена прокурорская уголовно-процессуальная деятельность, реализация власти прокурора обвинять и доказывать, применять законы в досудебном производстве ввиду его главенствующего положения в уголовно-процессуальной-правовой организации противодействия преступности. *Практическая значимость* диссертационных результатов состоит в выработке научно обоснованных методических рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего участие прокурора в досудебном производстве, а также практики его применения. Создана модель оптимального правового регулирования участия прокурора в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается:

– продолжением автором классических традиций отечественной науки уголовного процесса, а также других наук антикриминального цикла по вопросам устройства и деятельности обвинительной прокурорской власти в

досудебном производстве, а также другим вопросам, относящимся к тематике досудебного уголовного преследования и доказывания;

– связью авторской позиции, предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с основами российского законодательства, правовыми позициями, сформулированными Конституционным Судом Российской Федерации, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратурой России;

– представленными в диссертации результатами авторского анализа эмпирической базы исследования, качественно и обоснованно совпадающими с результатами, имеющимися в иных юридических источниках по проблематике, поднимаемой в работе.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения, итоговые выводы, рекомендации и предложения, изложенные в работе:

– докладывались на заседании кафедры уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет», где диссертация была выполнена, прошла рецензирование, обсуждение и рекомендована к защите;

– отражены в 51 научной работе, среди них 2 индивидуальные и 3 коллективные монографии, а также 46 научных статей, из которых 25 – в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертационных исследований;

– докладывались и обсуждались на 18 международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах, прошедших в период с 2008 по 2024 г. (Барнаул, Екатеринбург, Краснодар, Москва, Нижний Новгород, Омск, Ульяновск, Уфа, Чебоксары, Челябинск);

– внедрены в учебный процесс кафедры публичного права Государственного академического университета гуманитарных наук; кафедры

подготовки юристов правоохранительных органов, уголовного судопроизводства и правозащитной деятельности Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета; кафедры правоохранительной деятельности уголовного права и процесса Псковского государственного университета; кафедры уголовно-процессуального права им. Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия; кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета; кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации; кафедры уголовного права и процесса Уфимского университета науки и технологий;

– внедрены в практическую деятельность органов прокуратуры Алтайского края и Самарской области.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, списка использованных источников, пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представляется актуальность темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, приводятся цели и задачи, объект и предмет исследования, объясняется методология, эмпирическая и теоретическая основы, показывается научная новизна работы, приводятся положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются сведения о ее апробации.

Глава первая «Российская модель обвинительно-следственной власти государства и ее деятельности как основа уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности под руководством прокурора» включает четыре параграфа, в которых изложены теоретические основы

авторской модели участия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам.

В параграфе первом *«Прокурор в отечественной уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности»* излагаются философская и теоретическая основы.

Для преодоления межотраслевой дифференциации в понимании того, как правовыми средствами государство воздействует на преступность, автор обосновывает понятие уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности, выделяя в ней уголовно-процессуальное – организующее начало. Уголовно-процессуально-правовая организация противодействия преступности – это система, включающая сами нормы уголовного, уголовно-процессуального права и других отраслей антикриминального законодательства, правоохранительные органы во главе с прокуратурой, уполномоченные на применение этих норм, а также процессуальную деятельность этих органов – уголовное преследование, то есть выдвижение обвинения, собирание обвинительных доказательств, в ходе которой происходит формирование средства уголовно-правового воздействия и основание его применения на виновника преступления.

В основу авторского понимания понятия «уголовно-процессуально-правовая организация» положены идеи о разделении обвинительной и судебной властей государства и единства следственно-обвинительной власти. Соединение обвинения и суда несовместимо для понятия организации противодействия преступности как правовой. Она потеряет свойство правоты от такого слияния. Одновременно с этим модель правового государства надо совместить с тезисом о том, что государство осуществляет уголовно-правовое воздействие на преступность, государство проводит уголовную политику. В России исторически сложился смешанный следственно-обвинительный тип правовой организации уголовно-правового воздействия на преступность, в которой обвинительно-следственная власть едина и неделима.

Тенденции концентрации власти государства отвечает концепция централизации обвинительной власти, снятие внутри нее системы сдержек и противовесов, многие из которых имеют следственное происхождение, но при сохранении принципиального разделения власти обвинительной и судебной. Сильное государство, противостоящее преступности, сильно двумя раздельными властями, дробление властей внутри власти государства, уполномоченной законом обвинять и доказывать, является избыточным. Поэтому актуальным является усиление власти прокурорской внутри следственно-обвинительной системы.

Уголовно-процессуально-правовую организацию реализации мер уголовно-правового воздействия можно определить как (1) систему правоохранительных органов, уполномоченных на осуществление уголовного преследование и применение уголовного закона; (2) процессуальные отношения между этими органами обвинительной власти государства и (3) уголовно-процессуальную и иную правовую (включая оперативно-розыскную) деятельность этих органов, связанную с привлечением к уголовной ответственности лиц, совершивших или готовивших преступления.

Излагается авторская трактовка понятия «средство уголовно-правового воздействия». Прокурор является ведущим, активным создателем средства правового воздействия, реального уголовного права, которое применяется к виновнику преступления. Прокуратура управляет (должна управлять) процедурой выработки и реализации средств уголовно-правового воздействия к тем, кто нарушил уголовно-правовой запрет.

В основанной на обвинительной власти прокурора процессуальной организации уголовно-правового противодействия преступности воплотилась национальная модель суверенного российского правового государства и самобытного отечественного уголовного судопроизводства, включающего следственное начало досудебного производства.

Во втором параграфе *«Признаки современной уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности, обусловленные*

моделью прокурорской деятельности в досудебном производстве» исследованы первичные (архетипические) и вторичные признаки современной уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности.

Освещается теоретическая модель процессуальной правовой организации прокуратуры и ее деятельности в досудебном производстве. Главная идея состоит в том, что прокуратура является центральным элементом уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности. Институты обвинения и доказывания, подвластные прокурору, должны составлять элементарную базу правовой организации противодействия преступности.

В данной части диссертации дается авторское определение и классификация первичных и вторичных признаков национальной уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности, а также их проявление в правовом статусе ведущего участника досудебного производства.

Делается вывод об уникальности современной формы досудебного производства, ставшей органичной частью позитивно-правовой уголовно-процессуальной модели и доктрины. В новую эпоху в нем есть не только политическая, но естественно-правовая, психологическая, культурная потребность. Следственная власть должна быть подчинена власти прокурора: надзор за процессуальной деятельностью следователей, органов дознания является формой управления прокурором применением законов в досудебных стадиях.

Излагается теоретическая позиция по типу уголовного процесса, типическом – сущностном значении института предварительного следствия, по модели которого организовано современное российское досудебное производство по уголовным делам, а также о пределах уступчивости реформированию в сторону состязательности.

Компромиссная модель следственно-обвинительной власти является наиболее подходящей для оптимизации правовой модели досудебного

производства и всей правовой системы противодействия преступности. Вопрос о сочетании публичного обвинения официальной обвинительной власти и различных разновидностей «частного» сообвинения должен решаться через призму: основное/субсидиарное.

В параграфе третьем *«Прокурор как субъект уголовной политики, проводимой через уголовно-процессуально-правовую организацию противодействия преступности»* развиваются ключевые компоненты авторской теоретической модели относительно главенства прокурорской власти в досудебном производстве.

Обосновывается вывод о том, что ведущим трендом современной уголовной политики противодействия преступности должна быть консервация следственного уголовно-процессуального строя. В русле этого возможна оптимизация следственной формы образования и реализации средств уголовно-правового воздействия, но не отказ от нее. Допустим возврат к тем моделям, которые в свое время показали свою эффективность, в том числе должно произойти восстановление модели прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса, которая была в период расцвета Российской империи. Вместе с тем не может быть восстановления советской модели уголовно-процессуально-правовой организации проведения уголовной политики, реализации средств уголовно-правового воздействия, отказа от достижений постсоветского уголовно-процессуального строительства.

Для того чтобы уголовной политике не утратить правового свойства, надо оставить неизблемыми следующие постулаты: в уголовно-процессуальной системе должны отражаться (а) разделение обвинительной и судебной властей и (б) признание процессуального детерминизма как ведущей черты уголовной политики и государственно-правовой организации, через которую она проводится. Эти идеи воплощены в авторском понимании *«уголовно-процессуально-правовая организация противодействия преступности»*.

Следует персонифицировать субъект уголовной политики. Не государство вообще, а конкретный государственный орган должен быть указан

в качестве субъекта уголовной политики. Это важно, прежде всего, в плане определения эффективности этой политики, но еще более важно для выстраивания оптимального правового статуса субъекта уголовной политики во всех уголовно-процессуальных институтах. Последовательная, цельная концепция о руководящем органе, ответственном за состояние противодействия преступности, должна пронизывать всю правовую организацию осуществления мер уголовно-правового воздействия на преступность.

Генеральный прокурор России уполномочен на разработку курса уголовной политики, обеспечивать ее практическое воплощение в деятельности органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности и отвечать за результаты ее реализации, воплотившиеся в состоянии законности, представление о которой дают статистические данные о реализации средств уголовно-правового воздействия.

Прокуратура занимает центральное место в государственно-правовой организации противодействия преступности. Прокуратура – это уполномоченный Российской Федерацией орган, который обязан осуществлять противодействие преступности непосредственно, а также посредством руководства всеми правоохранными органами, уполномоченными на выявление, расследование, раскрытие преступлений и изобличение, обвинение лиц, обвиняемых в преступлениях.

В четвертом параграфе *«Прокурор как субъект обвинения и доказывания в российском досудебном производстве»* дается общая характеристика уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу.

В данном параграфе предлагается решение проблемы переналадки отношений между субъектами публичного уголовного преследования и доказывания обвинения в досудебном производстве, центральным из которых является отношение между прокурором и следователем/органом предварительного следствия. В связи с этим формулируется ответ на вопрос о реформе правовой организации досудебного производства, которая не должна

затрагивать основ современного порядка выдвижения обвинения и доказывания.

Важно исходить из системности уголовно-процессуальной деятельности и необходимости досудебного производства в судопроизводстве и соответственно о невозможности выведения досудебного производства за рамки «настоящего» – судебного уголовного процесса. Обосновывается гипотеза о том, что проблема правовой реорганизации досудебного производства не имеет решения на основе официальной доктрины. Ликвидировать сложившуюся исторически модель предварительного расследования – значит, пойти против всех отечественных традиций, исторически наработанных правовых стандартов деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности. Специфика российской следственной модели правовой организации досудебного производства проявляется в разделении властей двоякого рода: (1) разделении следственно-обвинительной и судебной властей и (2) разделении прокурорской и следственной властей – последнее разделение является избыточным и не соотносится с системой разделения властей правового государства.

Прокурор и следователь – это субъекты обвинения, уголовного преследования, по отношению к которым сдерживающей силой выступает судебная власть. Не о разделении, а о единстве следственно-прокурорской власти в досудебном производстве следует вести речь. Кто ведет досудебное производство, в которое инсталлированы институты обвинения и доказывания, тот управляет и уголовным судопроизводством, является своего рода «ведущим субъектом», все остальные субъекты, включая суд, который пассивен в обвинительном, то есть инициативном плане, являются в данной ситуации ведомыми.

Решение органа, проводившего досудебное производство, может иметь только характер притязания на реализацию уголовно-правовой нормы в связи с положительным решением вопроса о ее нарушении. Поэтому процессуальная самостоятельность следователя (органа предварительного расследования) в

разрешении основных вопросов уголовного дела относительна, она ограничена точкой окончания расследования¹. В то время как власть прокурора над уголовным делом – материальным и процессуальным носителем обвинения и его доказательств, является универсальной, всеобщей, доминирующей. Значение и особое положение прокурора в процессе заключается в том, что именно он обладает исключительными полномочиями относительно перехода уголовного дела в суд. Процессуальная роль прокурора имеет межстадийный, общепроцессуальный характер. Отсюда и вывод о превосходстве обвинительной власти прокурора, которая распространяется и на досудебное производство по отношению и к обвинению, и к доказыванию его. Прокуратура должна рассматриваться как номинальный носитель обвинительных полномочий, а потому и руководить, проводить уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса.

В параграфе формируется авторское понятие *«выдвижение обвинения»*. Обосновывается позиция о том, что, во-первых, должна быть усилена роль прокурора в досудебных этапах выдвижения обвинения для того, чтобы быть эффективным обвинителем на решающем – судебном этапе уголовного преследования, а во-вторых, наделение прокурора исключительным правом по распоряжению предметом обвинения – при соблюдении следственного стандарта *«объективной истины»*.

Изложена теоретическая основа позиции о возвращении прокурору статуса полноценного субъекта доказывания в обеих стадиях досудебного производства. При этом оптимизация в указанном отношении должна не ограничиваться *«status quo»*, но новой детализацией и уточнением процессуальных прав прокурора по непосредственному участию в следственном уголовно-процессуальном доказывании, координации

¹ Досудебное производство может быть местом, где происходит *«разрешение дела»* по существу – при отказе от уголовного преследования стороны обвинения, но и при договорном установлении основания применения уголовного закона, все равно вступление в процесс правоприменения суда неизбежно.

оперативно-розыскной и следственной деятельности по установлению фактических обстоятельств дела.

Представляется теоретический задел проекта прокурорской модели разрешения бесспорного уголовно-правового казуса в связи отказом публичной следственно-обвинительной власти от применения уголовно-правовых норм в виде назначения наказания по мотиву целесообразности.

Глава вторая «Участие прокурора в предварительном (досудебном) производстве по уголовному делу по законодательству зарубежных государств» включает три параграфа.

В первом параграфе *«Участие прокурора в досудебном уголовном производстве западноевропейских государств с «романской» уголовно-процессуальной системой»* анализируются уголовно-процессуальные модели участия прокурора в досудебном производстве уголовных процессов Франции, Италии и Испании.

Исследование особенностей участие прокурора в досудебном уголовном производстве уголовного процесса Франции привело к выводу о том, что классическая французская модель предварительного следствия, проводимого следственным судьей с участием прокурора, преобразуется в прокурорскую модель досудебного производства, которая становится общеевропейской. Аналогичный вывод вытекает из изучения итальянского опыта. В Италии прокурор осуществляет уголовное преследование, формулируя обвинение и руководя публичным уголовным преследованием в ходе досудебного производства и выдвигая обвинение в суде и поддерживая его. В досудебном производстве прокурор выполняет вместе с судебной полицией функцию раскрытия преступления, которая состоит из поиска источников средств доказывания и идентификации лица, причастного к преступлению. Он несет ответственность за его проведение и руководит им. Главное отличие итальянской от французской модели состоит в отсутствии института следственного судьи (*juge d'instruction*), который уполномочен вести предварительное следствие. Итальянский вариант «судьи по досудебному

производству» является аналогом современного французского судьи (*juge des libertes et la detention*) – органа судебного контроля. Этот судья контролирует обоснованность обвинения, сформулированного прокурором, при проверке возможности передачи дела для судебного разбирательства. Прокурор выступает обвинителем и организатором уголовного преследования в досудебном производстве и субъектом судебного обвинения и его доказывания.

Анализ испанской уголовно-процессуальной модели участия прокурора в досудебном уголовном производстве приводит к выводу о том, что прежней модели предварительного следствия, ведущегося следственным судьей, не осталось. Следственный судья – это не орган расследования, а более орган судебного контроля. Функция же расследования и досудебного доказывания обстоятельств преступления перешла прокурору и судебной полиции. Прокурор является единственным субъектом обвинения, распоряжающимся публичным уголовным иском в публичном интересе.

Общая закономерность правового развития всех европейских стран состоит в переходе от следственной модели к обвинительной (состязательной), где прокурор является субъектом обвинения и главным двигателем процесса. Обвинение же выдвигается в суде. Под влиянием центробежных сил евроинтеграции следственный судья лишился своих судебных функций: полностью, как в Италии, или в значительной мере, как во Франции и Испании. Это уже не тот классический следственный судья, осуществлявший следственные и судебные полномочия. Он раскололся на орган судебного контроля и следственный орган, который по инерции сохраняет статус органа следствия, формально сохраняющего главенствующую роль по отношению к полиции. Судебная полиция по факту является основным субъектом досудебного расследования, выявляет, раскрывает и расследует большую часть преступлений и проводит наибольший объем следственных действий.

Обратная тенденция наблюдается относительно прокурора – его руководящие и следственные полномочия расширяются. Прокурор из стороны обвинения на предварительном следствии, взаимодействующего со

следственным судьей по вопросам ведения последним следствия, превращается в центр обвинительного процессуального механизма применения законов в ходе досудебного производства. Прокурор заменил следственного судью в качестве главного субъекта предварительного расследования. Судебная полиция превратилась в процессуального помощника прокурора, проводящего по своей инициативе или по его указаниям следственные или иные действия, направленные на подготовку к выдвижению обвинения. При этом доказательства, полученные полицией, прокурором в ходе досудебного производства, не имеют силы судебного доказательства. Они становятся таковым только после перекрестной проверки в судебном заседании. Следственный судья перестал быть субъектом доказывания, уполномоченным формировать судебные доказательства.

Второй параграф *«Участие прокурора в досудебном уголовном производстве: германская уголовно-процессуальная подсистема»* содержит сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуальных моделей участия прокурора в досудебном производстве Австрии и Германии.

Анализ австрийского и германского уголовно-процессуального опыта устройства и деятельности прокуратуры в досудебном производстве по уголовному делу позволяет сделать заключение о том, что в этих государствах произошло окончательное преобразование досудебного производства по типу прокурорского дознания. Институт следственных судей как орган предварительного расследования исчез; следственные судьи выполняют только функции судебного контроля и обеспечения личных доказательств в ходе дознания. Прокурорское (полицейское) дознание является единственной формой предварительного расследования.

Осуществление уголовного преследования — это фактически единственная универсальная функция прокуратуры этих государств. Прокуратура ведет предварительное расследование и реализует уголовное преследование в виде дознания. Прокурор является процессуальным руководителем дознания, осуществляемого уголовной полицией, имеет

широкие полномочия: задерживать подозреваемого в преступлении, принимать решения о розыске подследственных, предъявлять обвинения и прекращать производство по делу.

Уголовная полиция занимается раскрытием преступлений и сбором доказательств под процессуальным руководством прокуратуры. Полиция собирает доказательства, а прокурор на их основании принимает процессуальные решения. Ограничения конституционных прав граждан осуществляются полицией и прокурором под внешним – судебным контролем, осуществляемым судебными органами. Выдвижение прокурором обвинения происходит в суде. Прокурор обладает правом по распоряжению обвинением по принципу целесообразности – в публичных интересах. Отсюда его ведущая роль в уголовно-процессуальном механизме разрешения уголовно-правовых споров в стадии дознания по моделям медиации и диверсии.

В австрийской, германской модели досудебного производства прокуратура обладает всей полнотой власти над уголовным преследованием и выдвижением обвинения. Никакой процессуальной самостоятельности следователя как субъекта уголовного преследования нет ни в доктрине, ни законодательстве.

Универсальная «германская» модель правовой организации досудебного производства может считаться переходной между «инквизиционной» и «состязательной» моделями. И в этом причина ее притягательности для государств, ставших на путь коренного реформирования своих уголовно-процессуальных систем.

В третьем параграфе *«Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса государств, входящих в СНГ»* анализируются уголовно-процессуальные системы государств, которые сохранили определенную преемственность и связь с российской (советской) уголовно-процессуальной моделью участия прокурора в досудебном производстве.

Наиболее близка к российской модели азербайджанская модель досудебного производства и прокурорского надзора. Прокурор как участник

досудебного уголовного производства в Азербайджанской Республике характеризуется тем, что осуществляет надзор за исполнением законов в досудебных стадиях, уголовное преследование, процессуальное руководство органами публичного уголовного преследования, включая органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскные мероприятия. Именно по положению прокурора в досудебном производстве проходит принципиальное, идеологическое расхождение наших уголовно-процессуальных моделей. Азербайджанский прокурор, в отличие от своего российского коллеги, является субъектом предварительного расследования и выступает процессуальным руководителем по отношению к следователю и дознавателю; определяет исход досудебного производства.

Анализ современного уголовного процесса Кыргызской Республики позволил констатировать его сдвиг в сторону обвинительной модели и попытку реформирования досудебного производства по германскому образцу. В кыргызском уголовном процессе есть единое «досудебное производство», проводимое органом предварительного следствия под управлением прокурора. Прокурор является субъектом досудебного доказывания, обладающего всем кругом процессуальных полномочий по собиранию, проверке доказательств путем производства следственных действий, представления их следственному судье.

Наибольший интерес представляет казахстанский опыт преобразования досудебного производства по трехзвенной модели и концепция «процессуального прокурора», предполагающая участие одного и того же прокурора в досудебном производстве и в суде. Этот концепт выражается в принципе «одно уголовное дело – единый прокурор». Казахстанская концепция процессуального прокурора является результатом разумного слияния в одной процессуальной фигуре двух сфер прокурорской деятельности: проведение досудебного расследования и поддержание государственного обвинения в суде. Реформа изменила баланс властных полномочий в досудебном производстве прокурора и руководителя органа расследования в пользу усиления

полномочий первого. Система досудебного производства развивается к обвинительной («трехзвенной») уголовно-процессуальной системе: «полиция-прокурор-суд», в которой прокурор занимает руководящее положение по отношению к полиции, производящей дознание.

Общее для всех проанализированных уголовно-процессуальных систем, ранее входивших в СССР, состоит в сохранении руководящего положения прокурора в досудебном производстве. Прокурор – это не только и не столько орган надзора за исполнением законов органами предварительного расследования, сколько процессуальный руководитель, субъект обвинения и доказывания, наделенный для этого надлежащим объемом полномочий.

Третья глава «Перспективы правового регулирования участия прокурора в стадиях и отдельных процедурах современного российского досудебного производства по уголовным делам» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Оптимизация участия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела»* развивается система авторских представлений о должном положении прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, анализируются проблемы правоприменения, относящиеся к теме исследования.

Отправным пунктом авторских рассуждений относительно направления оптимизации участия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела является тезис о руководящей роли прокурора в уголовном преследовании и доказывании. Отсюда вытекает вывод о том, чтобы поставить прокурора во главе органов публичного уголовного преследования с самого начала работы по выявлению признаков преступления и принятию решения о начале предварительного расследования. В первой стадии досудебного производства наиболее востребованы сильная власть прокурора, возвращение ему статуса субъекта доказывания и правоприменителя. Оптимизацию правового регулирования этой стадии предлагается осуществлять через наполнение общей концепции о решающей роли прокурора в разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела конкретными уголовно-процессуальными полномочиями и формами их реализации. Выработана система предложений, направленных на

превращение прокурора в полноценного субъекта уголовно-процессуальной деятельности в обеих ее главных составляющих: принимать решения в стадии возбуждения уголовного дела, определять ее исход и судьбу уголовного дела, быть полноценным субъектом доказывания, уполномоченным на проведение следственных, процессуальных проверочных действий, проводимых в этой стадии.

Надзирающий прокурор должен быть процессуально ответственным за правомерный исход начальной стадии уголовного процесса. Только через усиление координирующей, руководящей роли прокурора можно поднять на качественно новый уровень правовое регулирование этой стадии и обеспечить достижение ее назначения.

В завершение освещаются вопросы возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц, включая предпринимателей, в контексте ведущей идеи об усилении роли прокурора.

Второй параграф *«Совершенствование правового регулирования участия прокурора в публичном уголовном преследовании на стадии предварительного расследования»* посвящен анализу обвинительного аспекта уголовно-процессуальной деятельности прокурора в стадии предварительного расследования.

Предметом исследования стали узловые моменты правовой организации предварительного расследования: (а) формулирование и выдвижение обвинения; (б) применение уголовно-процессуальных мер принуждения; (в) определение сроков предварительного расследования; (г) разрешение уголовного дела в досудебном производстве по существу. Главное средство улучшения правовой организации стадии, повышения ее эффективности в решающей стадии досудебного производства видится в повышении роли надзирающего прокурора в свете концепции «процессуальный прокурор».

Надзор за исполнением законов поднадзорными дознавателем, следователем для прокурора есть форма, способ руководства ими и обеспечения надлежащего уголовного преследования.

В параграфе анализируются негативные явления в практике надзора прокурора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного расследования. Их глубинную причину диссертант усматривает в системном ослаблении полномочий прокурора в стадии предварительного расследования, в искажении классической модели процессуального руководства стадии, в переориентации активности прокурора с оперативного, вовлеченного, совместного предварительного уголовного преследования/расследования в фигуру отстраненного надзирателя за исполнением законов поднадзорными объектами, в формализации отношений между прокурором и органами предварительного расследования. Без активного прокурора, непосредственно вовлеченного в предварительное расследование и лично отвечающего за его результат, ослабела одна из фундаментальных скреп законности, объективности, полноты предварительного расследования, отсутствует важное условие для эффективного поддержания государственного обвинения в суде.

Развивается, с учетом российской специфики, казахстанская концепция «процессуального прокурора». Суть авторской позиции в том, что прокурор – не столько орган надзора за исполнением законов органами дознания, предварительного следствия, но сам является главным правоприменителем в стадии. Надзор выступает для прокурора формой или способом (1) руководства, (2) опосредованного осуществления уголовного преследования. При необходимости прокурор сам проводит уголовное преследование для того, чтобы обеспечить справедливость и эффективность применяемого в процессе уголовно-правового воздействия.

Обвинительно-следственная власть должна быть единой и неделимой – перед лицом защиты и суда. Потому исключительно через прокурора должны решаться все вопросы, которые ставятся перед судом органом предварительного следствия или дознания, а именно: а) применение мер процессуально-правового принуждения, то есть меры пресечения, применяемые с разрешения суда; б) следственные действия, сопряженные с

ограничением конституционных прав лиц, проведение которых требует разрешения суда; в) применение обеспечительных мер, связанных с возмещением вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискацией (наложение ареста на имущество и(или) ценные бумаги).

Предлагается решение одного из главных противоречий в современной правовой организации предварительного расследования, которое состоит в конкуренции между прокурорской и следственной властями, что ослабляет обвинительную власть и негативно отражается на уголовном преследовании. Тезис о процессуальной самостоятельности следователя от прокурора как концептуально, так и практически несостоятелен. Должно произойти уравнивание перед прокурором всех органов предварительного расследования. Существующая дифференциация мер прокурорского реагирования в отношении органов дознания и предварительного следствия должна быть ликвидирована. В отношении органов дознания и органов предварительного следствия у прокурора должны быть одинаковые процессуальные полномочия в стадии предварительного расследования.

Подмена прокурора и прокурорского надзора другими правовыми и квазиправовыми механизмами, прежде всего механизмом ведомственного процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа, должна исчезнуть.

В развитие авторского понимания теоретической модели участия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу формулируется понятие «выдвижение обвинения». Оно включает в себя несколько этапов: первый этап осуществляется органом предварительного расследования, второй – совместно органом предварительного расследования и прокурором, наконец, на третьем этапе, когда прокурор, утвердив резолютивный уголовно-процессуальный обвинительный акт, направляет его вместе с уголовным делом в суд, выступает от имени государства полномочным субъектом обвинения, берущим на себя обязанность поддерживать и доказывать его в суде.

В параграфе разработана серия предложений относительно оптимизации

следственной модели выдвижения обвинения через усиления в ней роли прокурора. Выступая за сохранение существующей процедуры направления дела в суд, диссертант предлагает расширить полномочия прокурора на этой специальной части процесса.

Процедура прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования по нереабилитирующим основаниям должна быть оптимизирована по «прокурорской модели», что означает введение сплошного санкционирования прокурором соответствующих постановлений органов предварительного расследования.

Отдельный блок предложений, подготовленных в параграфе, касается института процессуальных сроков: продления сроков следствия и дознания, приостановления производства по делу, которые представлены в виде соответствующего проекта изменений и дополнений кодекса.

Завершает авторский проект оптимизации деятельности прокурора в стадии предварительного расследования институт делегирования или уполномочивания процессуальным прокурором представителя органа предварительного расследования на поддержание государственного обвинения в суде.

В третьем параграфе *«Прокурор как субъект уголовно-процессуального доказывания в стадии предварительного расследования: проблемы правового регулирования и его оптимизации»* предлагаются меры по разрешению проблем участия прокурора в доказывании на стадии предварительного расследования.

Объективная истина составляет цель доказывания, проводимого в стадии предварительного расследования компетентными государственными органами, в круг которых с необходимостью входит и прокурор. Правовой стандарт объективной истины стабилизирует, уравнивает обвинительный уклон, присутствующий в уголовном преследовании, которое прокурор проводит и организует в стадии. Компетентность прокурора в установлении объективной истины обусловлена его правовым статусом главы обвинительной власти государства, который несет процессуальную ответственность за то, чтобы было

проведено объективное, полное и всестороннее предварительное расследование и дело может быть направлено в суд для разрешения по существу.

В параграфе излагается авторская позиция относительно досудебного стандарта объективной истины: власть, компетенция прокурора устанавливать объективную истину и оценивать доказательства ограничена досудебным производством. С переходом дела в судебную стадию роль субъекта с полномочием решающей оценки доказательств переходит суду, а позиция прокурора и его оценка доказательств становится позицией одной из сторон, конкурирующей с позицией стороны защиты. Но такая же перемена происходит каждый раз, как спор сторон об оценке доказательств становится предметом судебного контроля в стадии предварительного расследования. И везде перед судом прокурор должен нести бремя доказывания обвинения.

Номинально прокурор был и есть главный субъект доказывания в стадии предварительного расследования, как с точки зрения выдвижения обвинения, так и достижения объективной истины – итогового «процедурного знания», достаточного для завершения стадии, досудебного производства. Между тем активное, реальное участие прокурора в доказывании на стадии предварительного расследования не подкрепляется соответствующим позитивно-правовым обеспечением. В отсутствии у него ключевых процессуальных полномочий: а) самому проводить следственные действия; б) участвовать в их проведении, состоит основное противоречие современной уголовно-процессуальной парадигмы доказывания, подлежащее разрешению. Прокурор не может быть признан субъектом доказывания в стадии предварительного расследования.

Разрешением существующего противоречия будет возвращение прокурору уголовно-процессуальной дееспособности по осуществлению доказывания в стадии предварительного расследования.

При оценке недостаточности доказательств для принятия решения по делу, в том числе для (1) направления дела в суд для поддержания государственного обвинения, (2) утверждения постановления о прекращении

уголовного дела по нереабилитирующему основанию, прокурор должен быть уполномочен на принятие решения, обязывающего орган предварительного расследования (следствия) восполнить неполноту или сам сделать это посредством личного проведения или участия в проведении следственных действий, на необходимость которых указал следователю, дознавателю.

При принятии решения об утверждении обвинительного заключения (иного итогового процессуального решения досудебного производства) он обязан оценить доказательства в их совокупности. Прокурор является субъектом императивно-правовых полномочий по проверке доказательств, что неотделимо от проводимой им оценки доказательств по каждому критерию. В связи с этим предлагается законодательно уполномочить прокурора на принятие решений на любом этапе предварительного расследования об исключении доказательств ввиду недопустимости, неотносимости, недостоверности, т.е. вызывающих разумные сомнения у прокурора.

Обосновывается система предложений по наделению прокурора исключительными полномочиями по удостоверению факта совершения преступления на основании признательных показаний обвиняемого, равно как и других заявлений подозреваемого-обвиняемого, которым законом придается юридическое значение основания для проведения упрощенной процедуры производства по уголовному делу.

В заключении подводятся итоги выполненного исследования, рекомендации и определяются перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований, отнесенных к категории К1:

1. Левченко, О.В. Прокурор как субъект уголовной политики по противодействию преступности / О.В. Левченко // Юридическое образование и наука. – 2024. – №. 4. – С. 42–45.
2. Левченко, О.В. Суд в уголовно-процессуальной организации противодействия преступности / О.В. Левченко // Российский судья – 2024 – № 3. – С. 51–56.
3. Левченко, О.В. О концепции следственно-обвинительной власти и ее уголовно-процессуальной деятельности / О.В. Левченко // Российский следователь – 2024 – № 3. – С. 18–22.
4. Левченко, О.В. Общенадзорная и обвинительная модели досудебной уголовно-процессуальной деятельности прокурора: концептуально-теоретический аспект / О.В. Левченко // Вестник Университета прокуратуры. – 2024. – № 1. – С. 125–130.
5. Левченко, О.В. Частно–публичный уголовно-процессуальный механизм применения уголовного закона в сфере экономической деятельности: генезис, идеология, политико-правовая сущность / О.В. Левченко // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 6 – С.29–35
6. Левченко, О.В. Обвинительная власть и уголовно-процессуальная форма ее реализации / О.В. Левченко // Юридическая образование и наука. – 2021. – № 11. – С. 34–38.
7. Левченко, О.В. Обеспечение личной безопасности обвиняемого, содействующего уголовному судопроизводству / О.В. Левченко // Российский следователь. – 2007. – № 15. – С 6–8.

***Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего
образования Российской Федерации для опубликования результатов
диссертационных исследований, отнесенных к категории К2:***

8. Левченко, О.В. К вопросу о понятии правовой организации противодействия преступности уголовно-правовыми средствами / О.В. Левченко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право» – 2024. – № 1. – С. 33–39.

9. Левченко, О.В. Проблемные аспекты участия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / О.В. Левченко // Вестник Балтийского университета имени И. Канта. Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 1. – С. 5–15.

10. Левченко, О.В. Правовое положение и уголовно-процессуальная деятельность прокурора в современном досудебном производстве по уголовным делам / О.В. Левченко // Власть закона. – 2023. – № 1. – С. 268–279.

11. Левченко, О.В. Верховенство прокурора в уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности / О.В. Левченко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 1. – С. 97–106.

12. Левченко, О.В. Архетип национальной уголовно-процессуальной системы и прокурор как ее доминантный субъект / О.В. Левченко // Уголовная юстиция. – 2022. – № 20. – С. 49–57.

13. Левченко, О.В. К вопросу о совершенствовании процессуально-правового статуса прокурора в предварительном уголовном расследовании / О.В. Левченко // Власть закона. – 2022. – №4. – С. 106–123.

14. Левченко, О.В. О делегировании прокурором органу предварительного расследования полномочий на поддержание государственного обвинения в суде / О.В. Левченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 5. – С. 204–211.

15. Левченко, О.В. Прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса Республики Азербайджан / О.В. Левченко //

Международное уголовное право и международная юстиция. – 2022. – № 5. – С. 18–22.

16. Левченко, О.В. Прокурорский надзор в досудебном производстве уголовного процесса республики Казахстан / О.В. Левченко // *Ex jure*. – 2022. – № 4. – С. 145–162.

17. Левченко, О.В. Согласительно-компенсаторный способ разрешения уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере экономической деятельности (российской и зарубежный опыт) / О.В. Левченко // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2021 – № 6. – С. 6–9.

18. Левченко, О.В. Прокуратура как центральный элемент уголовно-правовой системы противодействия экономической преступности / О.В. Левченко // *Общество и право*. – 2021. – № 3 (77). – С. 54–59.

19. Левченко, О.В. Правовой стандарт привлечения к уголовному преследованию лиц в связи с предполагаемым совершением ими преступлений в сфере экономической деятельности / О.В. Левченко // *Мониторинг правоприменения*. 2021. – № 3 (40). – С. 34–39.

20. Левченко, О.В. Современное правовое положение прокурора в предварительном следствии по уголовному делу и направления его совершенствования / О.В. Левченко // *Вестник экономической безопасности*–2021 – № 2. – С. 189–192

21. Левченко, О.В. Прокурор в досудебном производстве по уголовному делу (сравнительно-правовой анализ законодательства европейских государств и законодательства России) / О.В. Левченко // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2021. – № 1. – С. 239–243.

***Статьи в иных рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства
науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования
результатов диссертационных исследований:***

22. Левченко, О.В. Оптимизация уголовно-процессуальной модели деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу / О.В. Левченко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 82–88.

23. Левченко, О.В. К вопросу о правовой природе частно-публичного уголовно-процессуального механизма привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности / О.В. Левченко // Вестник Уфимского юридического института МВД России – 2021 – № 4(94). – С. 90–95.

24. Левченко, О.В. Понятие правовой организации противодействия преступности (теоретико-идеологический аспект) / О.В. Левченко // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – № 3. – С. 248–253

25. Левченко, О.В. Институт обвинения в правовой организации противодействия преступности / О.В. Левченко // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. № 2. – С. 210–214.

Монографии:

26. Левченко, О. В. Прокурор / О. В. Левченко, И.В. Чащина // Уголовный процесс России и стран Европы: сравнительно-правовое исследование : монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. — Москва : Проспект, 2023. – С. 77–94.

27. Левченко, О. В. Участие прокурора в досудебном производстве по уголовному делу (опыт сравнительно-правового исследования) / О. В. Левченко. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2022. – 176 с.

28. Левченко, О. В. Дискреционные полномочия прокурора по разрешению уголовно-правового спора в досудебном производстве Франции /

О. В. Левченко. // Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции : монография / ответ. ред. С. Ю. Морозов, О. А. Зайцев. – Москва : Проспект, 2022. – С. 529–533.

29. Левченко, О. В. Обвинительная власть государства в ее правовой организации и уголовно-процессуальной деятельности / О. В. Левченко. – Москва : Издательство «Юрлитформ», 2021. – 176 с.

30. Левченко, О. В. Прокурорский надзор за уголовным преследованием предпринимателей в ходе досудебного производства / О. В. Левченко. // Уголовно-правовое воздействие на бизнес : монография / под общ. и науч. ред. Э. Л. Сидоренко, А. Г. Волеводза, К. К. Клепцова, О. И. Семькиной. – Москва : Проспект, 2021. – С. 100–108.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

31. Левченко, О. В. Процессуальное положение прокурора в досудебном процессе Италии / О. В. Левченко. // Вестник. Государство и право. – 2024. – № 1. – С. 54-58.

32. Левченко, О. В. Особенности участия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу в Кыргызской Республике / О. В. Левченко. // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. А. Семенцов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2024. – Ч. 1. – С. 301–308.

33. Левченко, О. В. Правовое положение прокурора в Российском предварительном следствии: современность и будущее / О. В. Левченко. // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, 7 апреля 2022 г. – Москва : Московский университет МВД России имени

В.Я. Кикотя, 2022. – С. 159–161.

34. Левченко, О. В. О сущности обвинения в российском уголовном судопроизводстве / О. В. Левченко. // Вестник. Государство и право. – 2022. – № 4. – С. 76–80.

35. Левченко, О. В. Роль прокуратуры в сфере обеспечения безопасности предпринимательства уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами / О. В. Левченко. // Университетские правовые диалоги «Право и предпринимательство»: материалы Международной научно-практической конференции, 24–25 марта 2022 г. / под ред. В. В. Кваниной. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, – 2022. – Ч. II. – С. 253–257.

36. Левченко, О. В. К вопросу о возможных преобразованиях уголовно-процессуальной системы противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности / О. В. Левченко. // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международная научно-практическая конференция, посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса: в 2 ч. / отв. ред. В. А. Семенцов; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2022. – Ч. 1. – С. 251–256.

37. Левченко, О. В. Проблемы повышения эффективности участия прокурора в уголовно-процессуальной системе противодействий преступности / О. В. Левченко. // Проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами в условиях судебной реформы (история, теория, практика) : к 300-летию российской прокуратуры : сборник материалов научно-практической конференции (с международным участием) (Москва, 26 мая 2021 г.) / под общ. ред. А. Г. Халиулина; Университет прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2022. – С. 114–119.

38. Левченко, О. В. Прокурор как субъект права на выдвижение обвинения и доказывание / О. В. Левченко. // Актуальные проблемы уголовной

и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы Международной научно-практической конференции / отв. редакторы: И. Г. Рагозина, Ю. В. Деришев. – Омск, 2022. – С. 44–47.

39. Левченко, О. В. Роль прокурора в уголовно-процессуальной организации противодействия преступности в сфере экономической деятельности / О. В. Левченко. // Уголовная политика в области обеспечения экономической безопасности: вызовы и угрозы : сборник материалов Международного круглого стола (Москва, 30 ноября 2021 г.) – Москва : ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 135–139.

40. Левченко, О. В. Нравственно-идеологический аспект частно-публичной правовой организации обвинения по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / О. В. Левченко. // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 4. – С. 60–64.

41. Левченко, О. В. Осуществление прокурором процессуального руководства досудебным расследованием в криминальном процессе Украины / О. В. Левченко. // Дискуссионные аспекты развития уголовно-процессуального законодательства и его применения : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Н. Новгород, 12 ноября 2020 года) / под ред. М. П. Полякова, Н. В. Летелкина, Ю. В. Царевой ; Нижегородская научная школа процессуалистов. Альманах № 4. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2021. – С. 159–164.

42. Левченко, О. В. Прокурор в уголовно-процессуальной цифровой экосреде / О. В. Левченко. // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации : сборник статей XIX Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае», посвященной памяти Вениамина Константиновича Гавло. – Вып. XVII. – Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2021. – С. 335–340.

43. Левченко, О. В. Процессуально-правовая форма взаимодействия прокуратуры и органов предварительного расследования при противодействии преступности в условиях цифровизации / О. В. Левченко. // Технологии XXI

века в юриспруденции: материалы Третьей международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 21 мая 2021 года) / отв. ред. Д. В. Бахтеев. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. – С. 336–344.

44. Левченко, О. В. Прокурор как субъект доказывания по уголовному делу / О. В. Левченко. // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы Международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенцов. –Краснодар : Кубанский государственный университет, 2021. – Ч. 1. – С. 190–196.

45. Левченко, О. В. «Следственная власть», «прокурорская власть» и «обвинительная власть»: соотношение понятий / О. В. Левченко. // Актуальные вопросы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства : Всероссийская научно-практическая конференция, 7 апреля 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. Д. А. Иванов] – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – С. 240–244.

46. Левченко, О. В. Участие прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: опыт сравнительно-правового исследования в рамках континентально-европейской правовой системы / О. В. Левченко. // Вестник. Государство и право. – 2021. – № 2. – С. 32–39.

47. Левченко, О. В. Обвинительная власть и обвинение в российском уголовном процессе / О. В. Левченко. // Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Николаевича Григорьева (г. Ульяновск, 12 сентября 2020 г.) / отв. ред. С. Ю. Морозов и О. А. Зайцев. – Ульяновск : УлГУ, 2021. – С. 267–270.

48. Левченко, О. В. Прокурор как субъект досудебного производства по уголовному делу // О. В. Левченко. / Вестник. Государство и право. – 2020. –

№ 27. – С. 43–45.

49. Левченко, О. В. Участие прокурора в обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите, при производстве по уголовному делу / О. В. Левченко. // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 72-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека (Уфа, 10–11 декабря 2020 г.) – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – С. 208–212.

50. Левченко, О. В. Прокурор как ключевой участник компромиссной процедуры окончания уголовного дела / О. В. Левченко. // Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов : сб. материалов Международной научно-практической видеоконференции (Чебоксары, 10 ноября 2020 г.). – Чебоксары : Изд-во Чувашского университета, 2020. – С. 242–245.

51. Левченко, О. В. Правовые основы государственной защиты подозреваемого, содействующего уголовному судопроизводству (по законодательству Республики Польша) / О. В. Левченко. // Уголовное судопроизводство проблемы теории, нормотворчества и правоприменения.: Сборник научных трудов. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2008. – С. 113-116.